

ИДЕИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В КОНЦЕПЦИИ СТАРЦА ФИЛОФЕЯ ПСКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ ИОСИФЛЯНСКОГО УЧЕНИЯ

В. В. Олейников, А. В. Гончаров

В данной работе авторами рассматриваются взгляды монаха Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея, связанные с социальной защитой населения, а также с ролью государства и церкви для оказания социальной помощи нуждающимся в контексте иосифлянского учения.

Ключевые слова: Филофей Псковский, социальная защита, призрение нуждающихся, иосифлянство, нестяжательство, Иосиф Волоцкий, Евфросин Псковский.

Взгляды монаха Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофея (ок. 1450–1542) представляют огромный интерес для науки истории российской политико-правовой мысли. Актуальность идей автора концепции «Москва – Третий Рим» обусловлена тем, что в связи с воздействием, оказываемым данной концепцией на российскую государственную идеологию на протяжении всей истории ее развития, внимание к ней проявляется со стороны представителей многих течений как внутри российского политикума так и на международной арене. В то же время, в условиях построения эффективной системы социального обеспечения населения современной, демократической, правовой России, необходимым является привлечение соответствующего положительного опыта из классических политико-правовых трудов крупнейших отечественных мыслителей прошлого, одним из которых, несомненно, является Филофей.

Изучению взглядов Псковского старца и других иосифлян посвящено огромное количество научных работ – как отечественных авторов, так и зарубежных, как светских, так и церковных. Здесь можно упомянуть М. В. Довнар-Запольского, Д. С. Лихачева, А. А. Зимина, Н. М. Золотухину, С. А. Лукьянова, А. И. Алексева, Н. В. Синицину, о. Константина (Голоскевича), Н. Д. Полонскую-Василенко, Ц. де Михелиса и многих других. Однако именно вопросу изучения взглядов Филофея в сфере социальной защиты и социального обеспечения населения, по нашему мнению, было уделено недостаточно внимания. Восполнить данную брешь и призвана данная работа.

Приступая к рассмотрению вышеуказанной проблемы, следует, прежде всего, дать определения понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение». Итак, под социальной защитой мы понимаем совокупность взаимодействующих общественно-государственных мер юридического, финансово-экономического, организационного характера, направленных на защиту населения от негативных проявлений социальных рисков и создания предпосылок для всесторонней реализации социальных прав и свобод человека и гражданина.

Изначально, термин «социальное обеспечение» использовался в широком смысле для обозначения всей совокупности социально-экономических отношений в стране, касающихся вопросов социальной защиты, и в этом смысле он определял весь институт социальной защиты, получивший название «право социального обеспечения». Одновременно термин "социальное обеспечение" в узком смысле использовался для определения системы отношений в области социальной защиты, связанных с предоставлением отдельных видов обеспечения за счет бюджетных средств [1, с. 12].

Огромную роль в деле социальной защиты и социального обеспечения на Руси всегда играла церковь. Как указывают профессор С. А. Лукьянов и доцент И. А. Тарасова, в период с X по XVII вв. церковь была не только носителем философии помощи, основанной на христианских канонах любви и милосердия, но и внедряла эту философию в сознание и жизнь общества. Она воспитывала нравственные побуждения к благотворению через проповедь учения о любви и милосердии, поощряла практику подвижничества в среде иерархов (что давало эффект как в воспитании паствы на личном примере, так и непосредственно в практике организации заботы о человеке), осуществляла практическую работу по организации призрения нуждающихся через монастыри, церковно-приходские общины, братства и др. [2, с. 46, 47].

Разумеется, все эти вопросы занимали значимое место в трудах русских церковных мыслителей. Существенным аргументом послужила необходимость социальной защиты и социального обеспечения населения и в небезызвестной полемике нестяжателей и иосифлян. Суть полемики заключалась в разрешении вопроса о предоставлении возможности церкви (монастырям) владеть недвижимым имуществом и крестьянами. Нестяжатели (Нил Сорский, Феодосий Косой, Максим Грек и другие) утверждали, что такое владение для церкви представляется невозможным, т. к. она должна существовать на основании принципа бессеребничества. Иосифляне же, наоборот, обосновывали владение церковью данным имуществом необходимостью осуществления благотворительной деятельности по отношению к мирянам (лечение больных, содержание и питание сирот, нищих, убогих, а в неурожайные годы – и других слоев населения из церковной казны). Справедливости ради стоит отметить, что важной причиной данной полемики был также и вопрос о секуляризации церковных земель в пользу государства. На монастырские вотчины регулярно покушались светские феодалы. Таким образом, нестяжатели, фактически, пропагандировали идеи, выгодные светской власти, стяжатели же отстаивали имущественные права церкви.

В то же время, уместным будет заметить, что характерной чертой иосифлянского учения является стяжательство общежитского монастыря при личном нестяжательстве его иноков: киновия (монастырское общежитие) подразумевает полный отказ при вступлении в его братию от частной собственности, которая полностью отчуждается в пользу монастыря.

Итак, следует отметить, что старец Филофей Псковский был одним из приверженцев церковного социально-философского, политико-правового и

идеологического течения иосифлянства (иногда именуемого стяжательством), получившего свое название от имени его основоположника, основателя и первого игумена иосифо-волоколамского монастыря преподобного Иосифа Волоцкого (1439–1515).

Перед тем как приступить к рассмотрению взглядов в сфере социального обеспечения Филофея Псковского, необходимо кратко охарактеризовать соответствующие воззрения его предтеч. Следует отметить, что истоки концепции «Москва – Третий Рим» восходят к Библии, а также к византийским и другим источникам. В то же время, наиболее близкими предвестниками идей старца Филофея являются древнерусские концепции, в том числе идеи митрополита Московского Зосимы. Также, по мнению, Е. С. Шушпанова, источниками идей мыслителя в древнерусской литературе следует признать «Слово о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, «Повесть временных лет», «Легенда о граде Китеже», «Русский хронограф» начала XVI века, Никоновскую летопись [3, с. 11].

Однако основной предтечей иосифлянских взглядов Филофея стало, разумеется, учение самого Иосифа Волоцкого, а также основателя Спасо-Елеазарова монастыря и, по видимому, учителя будущего игумена, преподобного Ефросина Псковского.

Согласно учения Иосифа, теоретическим оправданием существования монастырских стяжаний служит их употребление «на благие дела», в том числе «.. и нищим и странним и мимо ходящим давати и кормити». Это и есть причина, по которой даются монастырю села [4, с. 48]. «Церковное бо богатство – нищих богатство» пишет старец. По его мнению, церковные и монастырские имущества помимо удовлетворения собственно церковных нужд могут использоваться исключительно на благотворительные цели. По выражению Г. Флоровского, «своеобразие Иосифа в том, что и самую монашескую жизнь он рассматривал и переживал, как некое социальное тягло, как особого рода религиозно-земскую службу». Как указывает А. И. Алексеев, учение Иосифа Волоцкого создавало твердый фундамент для существования сильной и независимой церкви, которая, оказывая поддержку государственной власти, должна была брать на себя решение социальных задач. [5, с. 291, 292].

Вообще же, по нашему мнению, не смотря на то, что в отечественной научной литературе термин «стяжательство» прижился в качестве синонима термина «иосифлянство», эти два понятия следует разграничивать. Стяжательство монастыря (и личное нестяжательство его братии) является характерной, но недостаточной отличительной чертой иосифлянского учения, являющегося комплексной религиозной, философской и политико-правовой концепцией, важными особенностями которой, помимо стяжательства, являются, в том числе, монастырское общежитие (киновия), по сути, являющееся одним из краеугольных камней концепций как Иосифа Волоцкого, так и Евфросина Псковского, основной отличительной чертой уставов созданных ими монастырей, а также теологическое обоснование происхождения государства и государственной власти, утверждение особой

спасительной духовной миссии русского государства в православном мире, как следствие, среди прочего, социальное обеспечение населения, как важнейшая и обязательная функция церкви, и открытость монастырей как необходимомое для реализации этой задачи условие.

Некоторые авторы считают, что основанный Иосифом монастырь был едва ли не вторым по счету в Русском государстве того времени общежительным (после Кирилло-Белозерского монастыря, основанного в 1397 или в 1407 гг.), т. е. таким, где не допускалась частная собственность у монахов, все их имущество после пострижения становилось монастырским [5, с. 63]. Но Иосифо-Волоколамский монастырь был основан, как известно, в 1479 г. Основатель же Спасо-Елеазарового монастыря преподобный Евфросин Псковский (1386–1481), предполагаемый учитель Филофея, еще в 1450 – 1460 гг. прямо указывал в монастырском уставе: «да будет монастырь общий... ничего не подобает своего иметь, но все свое передать монастырю во власть» [6]. Таким образом, этот устав является более древним русским общежительным уставом. Любопытно отметить, что в подтверждении своих слов о необходимости личного нестяжания иноков и стяжания в пользу монастыря, Евфросин приводит слова из Священного Писания, произнесенные Иисусом Христом: «не стяжите ни злата ни серебра» [Матф. 10:9], а также «блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» [Матф. 5:3]. По видимому, идея общежителства весьма тяжело приживалась среди монастырской братии, т. к. сразу после этих слов старец заключает: «но и тех жидов невернейшие мы и горче их злое принимаем» [6].

В данном уставе содержатся указания о благотворительной деятельности монастыря: «когда приходят к вам странники, иноки или миряне, всячески постарайтесь принять или приютить ... странника... и отпускаючи, дайте ему милостыню, какую сможете». Если же прибывший человек начнет просить хлеба «дайте ему, сколько требует. Если кто хочет купить за деньги, никогда так не сделайте, но бесплатно давайте» [6]. Ссылаясь на неких «отсамовидець», старец Евфросин утверждает, что «на святой горе и в прочих великих обителях от древних святых отцов приняли устав если кто продает хлеб печеный те все находятся под запрещением великим Божьим» [6].

Итак, по нашему мнению, истоки стяжательства (такие как общежителство, личное нестяжательство иноков и стяжательство монастыря в том числе и на нужды малоимущих) следует искать, в первую очередь, в Спасо-Елеазаровом, а не в Иосифо-Волоколамском монастыре.

В то же время, для нашего исследования нелишним будет заметить, что духовенство в феодальный период истории Руси шло во главе благотворительности. Как указывают В. П. Мельников и Е. И. Холостова, при всех монастырях, имевших средства, производилось кормление нищих и убогих, для которых устраивались иногда отдельные помещения. Такая заботливость духовенства о благотворении, помимо религиозных побуждений, обуславливалась соответствующими церковными постановлениями. Так, уже в церковном уставе 996 г. упоминается об обязанностях духовенства по надзору и

попечению за призрением бедных, причем на содержание церквей, монастырей, больниц, богаделен и на прием «странных-неимущих» была определена «десятина», т. е. десятая часть поступлений от хлеба, скота, судебных пошлин и т. д. [7, с. 33].

С точки зрения М. В. Фирсова, идеи в сфере социального обеспечения, изложенные в концепции Филофея, зиждятся на новой для России государственной идеологии управления, которая, в свою очередь, строится не на положениях номоканона, а на рациональных принципах пользы, нашедших свое отражение в римском праве. Милосердие здесь возводится в ранг государственных добродетелей, которые, в свою очередь являются необходимым общественным условием для сохранения «закона и укрепления царства». Поддерживать нищих в тяжелый для них час необходимо, поскольку «и они будут в тяжелый час твоей опорой. Так ты сохранишь свой закон и укрепишь свое царство». Проявляются здесь и новые тенденции, когда церковь выступает защитником перед властью обиженных и оскорбленных, так формируется новый концепт защиты, основанный на принципах «печалования и заступничества» [8, с. 374].

Как указывает профессор Н. М. Золотухина, согласно концепции Филофея, властитель должен быть щедрым и справедливым к своим подданным. За заботу о нищем и убогом он будет «в день лют» избавлен Богом от мучений [9, с. 253]. По мнению данного автора, можно условно считать, что Филофей действия правителя, который «тяжкие уроки и всякие налоги неправедно возлагал, или к своим повинным немилосерд был» относил к преступлениям против правосудия [9, с. 255, 256].

Итак, благотворительность, попечение об убогих являются, по Филофею, неотъемлимой чертой православного монарха, руководящего земным прообразом горнего ромейского царства. Поэтому, указывая в своем послании Великому князю Василию, что «все православные царства христианской веры сошлись в едином твоём царстве», старец в том же абзаце своего произведения цитирует сначала царя Соломона («Богатство и золото не в сокровищнице познается, но когда помогает нуждающимся»), а затем апостола Павла («Корень всякому злу – сребролюбие»).

Собственно, по нашему мнению, именно из этих рассуждений и проистекает логическое теоретическое обоснование Филофеем (с собственных позиций) принципов иосифлянства: старец отмечает, что апостол Павел «велит отказаться, не возлагать надежды и тем более сердца на него, но уповать на вседающего Бога. Ибо вся твоя к Богу чистая вера и любовь – к божьим святым церквам;... Не обижай, царь, святых божьих церквей и честных монастырей, как данных Богу в наследство вечных благ на память последующим родам...» [10, с. 436–439]. Для церкви наличие имущества, как источника доходов, необходимо, в первую очередь, именно для осуществления благотворительности и общественного призрения.

Как известно, церкви приходилось бороться со многими популярными в те времена идеологическими течениями, вредными не только «для душ

верующих», но и для государства. К таковым можно отнести, н. п. новгородскую ересь жидовствующих, «латынщину», т. е. борьбу с влиянием Ватикана, стремящегося посредством унии распространить свое влияние на Русь, астрологию и т. п. Сама по себе эта борьба носила ярко выраженный прогрессивный характер, т. к. ограничивала духовное и идеологическое воздействие иностранных (в первую очередь – западноевропейских) государств на русскую державу. Из таких популярных вольнодумческих трактатов можно назвать переведенный, предположительно, Николаем Булевым, на русский язык астрологический альманах Штофлера. В этом альманахе, а также в других сочинениях данного автора, не только рассматриваются вопросы гадания по звездам, но и пропагандируются идеи греко-католической унии, признание православными католических догматов (и их подчинение Ватикану), католические традиции в иконописи и т. п. Также можно упомянуть апокрифическую книгу по астрологии «Шестокрыл», и другие сочинения.

Опровержение этих идей с позиций православного вероучения Филофей изложил, в первую очередь, в своем «Послании о неблагоприятных днях и часах», адресованном дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину, а также в ряде других своих сочинений. Для нашего исследования интерес представляет следующая логическая цепочка, выстроенная Филофеем в данном произведении и восходящая еще к апокалипсическим пророчествам в Библии (см.: [Откр. 12:3]): «... все христианские царства затоплены неверными, и только одного государя нашего царство одно благодатью Христовой стоит. Следует царствующему сохранять это с великою осторожностью и с обращением к Богу, *не надеяться на золото и на преходящее богатство, но уповать на все дающего Бога* (курсив наш – В. О. и А. Г.). А звезды... не помогут ни в чем, не прибавят и не убавят» [11, с. 452, 453].

С точки зрения Н. С. Сеницыной, Филофей завершил изложение апокалипсического сюжета собственным, авторским взглядом об обязанностях царствующего, обусловленных высокой миссией Третьего Рима, суть которого заключается в том, что как само последнее христианское царство, так и его монарх должны быть гарантами «покоя» христианской Церкви, т. е. того состояния, которое обеспечено ей царством Третьего Рима [12, с. 248].

На наш взгляд, в данном фрагменте произведения псковского старца явно прослеживается намек на необходимость всяческой, в том числе – материальной, поддержки церкви со стороны государственной власти, а также на необходимость соответствующих государственных расходов на благотворительность и социальную помощь нуждающимся. Филофей наводит на мысль, что именно такие деяния (а не гадания по звездам и т. п.) являются оплотом крепкой государственной власти, поддерживаемой и церковью, и народом.

Следует отметить также и указываемую Филофеем необходимость выполнять священникам свой долг в условиях эпидемий и стихийных бедствий, в частности, морового поветрия, случившегося в 1521 – 1522 гг. С точки зрения В. Малинина, старец «смущен и даже возмущен воспрещением пастырям

церкви напутствовать больных и умирающих и лишением последних христианского погребения» [13, с. 238].

Таким образом, старец Филофей Псковский – выдающийся русский мыслитель, один из важнейших идеологов российской государственности, апологетов православия, защитников концепции иосифлянства, является также автором ряда значимых идей, связанных с социальной защитой населения, а также с ролью государства и церкви в деле социальной защиты населения.

Концепция Филофея Псковского, а также его биография и значение его фигуры как для истории российского государства, так и для истории русской православной церкви еще нуждается в глубоком и всестороннем изучении.

Список литературы

1. Андреев В. С. Право социального обеспечения в СССР: учебник. М., 1987.
2. Лукьянов С. А., Тарасова И. А. Роль русской православной церкви в формировании социальной политики на ранних этапах российской государственности. Руза, 2014.
3. Шушпанов Е. С. Идеюное наследие инока Филофея в русской философской мысли: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. СПб., РГПУ им. А. И. Герцена, 2009.
4. Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985.
5. Алексеев А. И. Иосиф Волоцкий. М., 2014. (ЖЗЛ, Вып. 1498).
6. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). – Ф. 247. Рогож. Шифр. 243. Наим.: Устав монаст. жития Иос. Волк. Л. 122, Об.
7. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России. М., 2005.
8. Фирсов М. В. История социальной работы. М., 2009.
9. Золотухина Н. М. Политико-правовая мысль России XVI в.: Филофей и «Филофеев цикл»: монография. М., 2015.
10. Филофей Послание Великому князю Василию об исправлении крестного знамения и о содомском блуде // Памятники литературы Древне Руси. Конец XV – первая половина XVI века. / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Кн. 6. М., 1984. С. 436–441.
11. Филофей Послание о неблагоприятных днях и часах // Памятники литературы Древне Руси. Конец XV – первая половина XVI века. / Вступ. статья Д. С. Лихачева; Сост. и общая редакция Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Кн. 6. М., 1984. С. 442–455.
12. Сеницына Н. В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции. (XV–XVI вв.). М., 1998.

13. Малининъ В. Н. Старецъ Елеазарова монастыря Филоеѣи и его посланія. Историко-литературное изслѣдованіе. К.: Типографія Кіево-Печерской Успенской Лавры, 1901.

Олейников Валерій Владимирович, канд. юрид. наук, доц. кафедры государственно-правовых дисциплин, OleynikovVV1983@yandex.ru, Россия, Одинцово Московской обл., Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России,

Гончаров Андрей Викторович, канд. юрид. наук, доц. кафедры общеправовых дисциплин, goncharov-82@bk.ru, Украина, Кривой Рог Днепропетровской обл., Донецкий юридический институт МВД Украины.

THE IDEA OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION IN THE CONCEPT OF ELDER PHILOTHEUS OF PSKOV IN THE CONTEXT POSSESSORS EXERCISES

V. V. Oleinykov, A. V. Goncharov

In this paper, the authors consider the views of a monk of the Pskov Yeleazarov monastery Philotheus related to social protection of the population, and the role of Church and state to provide social assistance to the needy in the context of possessors exercises.

Key words: Philotheus of Pskov, social protection, charity for the needy, possessors, non-possessors, Joseph of Volokolamsk, Euphrosynus of Pskov.

Oleinykov Valeriy Vladimirovich, Cand. jurid. science, Assoc. Department of state and legal disciplines OleynikovVV1983@yandex.ru Russia, Odintsovo, Moscow region, Odintsovo branch of the MGIMO (University) MFA of the Russian Federation.

Goncharov Andrey Viktorovich, PhD. Jurid Sciences, Assoc. Department of general legal disciplines, goncharov-82@bk.ru, Ukraine, Krivoy Rog, Dnepropetrovsk region, Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine.

УДК 341.24

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА
МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРОВ**

В.В. Рыбаков, Д.В. Виноградов

На основе исследования рассматриваются проблемные вопросы определения сущности договора международной купли-продажи товаров, его отличия от иных договорных конструкций. Анализируются существенные условия договора международной купли-продажи, сфера применения данного договора, а также порядок его заключения.

Ключевые слова: международная купля-продажа, международный договор, оферта, акцепт, ИНКОТЕРМС, существенные условия.

Основным международным актом, регулирующим отношения в сфере